

Услышав об этом плане напрямую от Сунь Чжо в обход своего непосредственного руководства, Цяо Юаньлинь сразу догадался о его намерениях:

— Вы хотите, чтобы я принял участие в подготовке?

— Умница, — ответил Сунь Чжо. — И у меня уже есть подходящая кандидатура. Угадаешь кто?

Цяо Юаньлинь подумал: неужели он знаком с этим человеком? Только бы не Цяо Вэньюань.

— Думаю, доктор Лян отлично подойдет, — произнес Сунь Чжо.

У Цяо Юаньлиня потемнело в глазах — это же просто абсурд. С характером Лян Чэна тот ни за что не согласится пойти на передачу и давать интервью. К тому же с ним уже случались неприятности: если он станет публичной фигурой и кто-нибудь раскопает его судимость, проблем не оберешься.

— Вообще-то я уже говорил с доктором Ляном, — продолжил Сунь Чжо. — Он сказал, что ему это неинтересно. Ну, оно и понятно: молодой талант, выпускник престижного вуза, гордости ему не занимать.

Цяо Юаньлинь тут же ухватился за эту возможность:

— Раз уж он отказался...

— Вот поэтому я и хочу, чтобы ты попробовал, — перебил его Сунь Чжо. — Сходи уговори его. Вы же как братья, сразу видно, что он о тебе очень заботится.

Цяо Юаньлинь едва сдержался, чтобы не выкрикнуть: «С чего вы вообще взяли, что он обо мне заботится?!»

Не давая ему возразить, Сунь Чжо мягко, но бескомпромиссным тоном добавил:

— Это твое первое рабочее задание после вступления в должность. В наш отдел непросто попасть, Сяо Цяо. Покажи мне, на что ты способен и чего стоишь.

Цяо Юаньлинь лишился дара речи. В их деле очень ценились отношения наставников и учеников. Сунь Чжо хвалил его, называя перспективным новичком. Когда остальных ребят из его потока распределили по дочерним структурам телестанции или другим отделам, только его оставили в Новостном центре. Конечно, ему не хотелось разочаровывать начальника.

Выйдя из кабинета, Цяо Юаньлинь спрятался на офисной кухне и залпом выпил большой стакан простой воды.

Он дал обещание Сунь Чжо, но не мог гарантировать успех. По правде говоря, он был уверен, что Лян Чэн откажется, да и сам не хотел, чтобы тот во все это ввязывался.

Но Сунь Чжо и не думал идти на попятную, напоследок пожелав ему успешно справиться с заданием.

Цяо Юаньлинь открыл WeChat. Стоит написать прямо или лучше позвать встретиться? Черт, а ведь он планировал вести себя независимо и просто заблокировать Лян Чэна, как только тот примет деньги. А теперь придется самому выходить на связь.

Он нажал на аватарку с белой собачкой — перевод на две тысячи четыреста юаней так и

оставался непринятым. Цяо Юаньлинь набрал первое, что пришло в голову: «Почему ты не забираешь деньги?»

Ответ от Лян Чэна пришел почти мгновенно: «Если я их приму, ты меня заблокируешь?»

Поняв, что его раскусили, Цяо Юаньлинь написал: «Так ты собираешься их брать или нет?»

Лян Чэн: «Пусть висит долг».

Цяо Юаньлинь никак не решался заговорить о деле, злился на самого себя и то набирал, то удалял строчку за строчкой.

Лян Чэн: «Ты там уже целую статью накатать успел. Новостную заметку пишешь?»

В замешательстве Цяо Юаньлинь ляпнул первое, что пришло на ум: «Я просто хотел спросить... какая у тебя модель?»

Ответ долго не приходил — должно быть, Лян Чэн ушел по делам.

Цяо Юаньлинь действительно весь день просидел за написанием текстов. Каждый раз, когда Сунь Чжо проходил мимо, он опускал голову как можно ниже, боясь, что его снова позовут и поручат очередное странное задание.

Кое-как дождавшись окончания рабочего дня, он прособирался дольше всех и вышел последним. Закат был невероятно красив, даже дедушка-охранник выбрался из своей будки полюбоваться видом.

— Кого ждешь-то? Те, кто свехурочно, еще нескоро уйдут, а остальные уже разбежались, — болтал охранник с кем-то.

— Да сам не знаю, задержится он или нет. Приехал на удачу, — ответил собеседник.

Охранник услужливо предложил:

— А из какого он отдела? Как зовут? Давай я позвоню и спрошу.

В этот момент из здания вышел Цяо Юаньлинь. В лучах закатного солнца, казавшегося неизменным все эти годы, Лян Чэн лениво стоял, прислонившись к дверце машины и засунув руки в карманы. Заметив юношу, он обратился к охраннику:

— Спасибо за заботу, но мне, кажется, повезло.

Подойдя ближе, Цяо Юаньлинь спросил, хотя ответ был очевиден:

— Ты чего здесь?

Машина сияла чистотой после мойки. Лян Чэн ответил:

— Забыл, какая модель. Вот, пригнал показать.

Слова автора:

Цяо Вэньюань: Получается, я зря распинался.

Всю дорогу Лян Чэн с совершенно серьезным видом рассказывал о технических характеристиках автомобиля, от чего Цяо Юаньлинь клонило в сон. Тот прибавил громкость на магнитоле. По радио «Сумерки» как раз заканчивалась ежедневная песня о любви.

Лю Жоин пела: «Жаль, что ты давно ушел и растворился в толпе. Лишь омытая слезами, я наконец поняла: того, кого однажды упустил, уже не вернуть...»

Лян Чэн протянул руку и выключил радио. Замолчав о машинах, он сменил тему, пока не нахлынули не самые приятные воспоминания:

— Голоден? Поужинаем вместе?

Цяо Юаньлинь ответил без особых эмоций:

— Нет, мне нужно пойти домой и собрать вещи.

Утром он согласился переехать в новый дом, так что тянуть не стоило. Еще перед уходом с работы он сообщил арендодателю, что не будет продлевать договор, и тот попросил освободить жилье как можно скорее.

Когда они подъехали к дому, Лян Чэн тоже вышел из машины. В его памяти еще были свежи воспоминания о разбросанных кроссовках и галстуках, поэтому он предложил:

— Давай помогу.

Цяо Юаньлинь на самом деле не нуждался в помощи, но возражать не стал: нужно было найти подходящий момент для разговора об участии в передаче.

Квартира на пятнадцатом этаже была однокомнатной, с хорошим ремонтом. Поскольку после выпуска Цяо Юаньлинь снимал ее всего пару месяцев, вещей у него скопилось немного. Он достал из холодильника две бутылки чистой воды и, словно принимая обычного друга, предложил:

— Присаживайся.

Оглядевшись, Лян Чэн вынужден был признать: в квартире оказалось гораздо чище, чем он ожидал. По крайней мере, на виду царил порядок, и нигде не валялось ни единой обертки от печенья.

На журнальном столике лежало несколько профессиональных книг и исписанных заметками листов формата А4. Цяо Юаньлинь сложил их в аккуратную стопку, после чего вышел на балкон снять высохшее белье.

На диване могли поместиться от силы три человека, и эта гора одежды теперь лежала прямо между ними. Цяо Юаньлинь взял одну вещь и ловкими, привычными движениями сложил ее в аккуратный квадрат.

Лян Чэн молча наблюдал за ним. Тот ленивый старшеклассник, который в прежние времена и пальцем бы не пошевелил, чтобы поднять упавшую бутылку масла, и брезговал прикоснуться к вантузу, когда засорялся унитаз, за годы его отсутствия вырос и изменился. Он больше не был несмышленным ребенком.

Вдруг Цяо Юаньлинь поднял на него взгляд — легкий, смущенный. Точь-в-точь как в детстве,

когда ему было неловко о чем-то заговорить.

Тогда Лян Чэн, совсем как прежде, спросил:

— Что-то случилось?

Цяо Юаньлинь облизнул губы. Распоряжение руководства нарушать нельзя, так что он официально заговорил о передаче:

— Мы готовим специальный выпуск интервью, посвященный медицинским работникам. Хотели бы пригласить тебя поучаствовать.

— А, Сунь Чжо уже говорил мне об этом, — отозвался Лян Чэн. — Я отказался.

Цяо Юаньлинь лишь безучастно кивнул. У него язык не поворачивался настаивать. Будь что будет, а с реакцией Сунь Чжо он разберется завтра на работе.

Почувствовав, что под спиной что-то мешает, Лян Чэн слегка отодвинулся и спросил:

— Что, твой начальник решил подослать тебя?

— Да я просто так спросил, — ответил Цяо Юаньлинь. — Я понимал, что тебе это неинтересно, но босс Сунь и слушать ничего не желал.

Лян Чэн сразу перешел к сути:

— Если ты не выполнишь задание, тебя накажут?

Цяо Юаньлинь и сам толком не знал, но постарался ответить как можно непринужденнее:

— Да нет, до этого не дойдет.

Листы бумаги А4 зашуршали от сквозняка. Лян Чэну на мгновение показалось, что перед ним речь для школьных выборов, на которых тот когда-то выступал с пылающим сердцем лишь ради того, чтобы выбить для него спокойную работу. И вот теперь, когда он стал новичком на работе, разве мог Лян Чэн допустить, чтобы тот снова страдал из-за него?

— Можешь ответить своему начальнику, — сказал Лян Чэн. — Я согласен.

Цяо Юаньлинь не поверил своим ушам. Лян Чэн согласился! И так просто, без лишних слов. Теперь он даже не знал, стоит ли ему отговаривать Лян Чэна или благодарить его.

Лян Чэн наконец не вытерпел неудобства, засунул руку за спину и вытащил маленькую карманную книжку под названием «Страстный поцелуй с тобой в метро» — самый обыкновенный бульварный роман.

Книгу оставил хозяин квартиры. Когда Цяо Юаньлинь не мог уснуть, он прочитывал пару страниц — как снотворное помогало отлично.

Лян Чэн открыл ее наугад: «Первая линия метро, мы с тобой, ищущие друг друга в толпе похожие на лепестки розовые губы...» Ну и наворотил автор определений, подумал Лян Чэн, но все же дочитал до конца и перелистнул страницу.

Сравнение любви с поездом метро, который не ждет опоздавших, заставляя цепляться за

каждую возможность... Обдумывая эту мысль, Лян Чэн вспомнил язвительные слова Ин Сяоцун.

Внезапно он как бы невзначай спросил:

— Ты встречался с кем-нибудь за эти годы?

Цяо Юаньлинь опешил. Этот вопрос удивил его даже больше, чем согласие на интервью. Опасаясь понять его превратно, он переспросил:

— В каком смысле?

— В плане отношений, — пояснил Лян Чэн. — Встретил кого-то подходящего?

Цяо Юаньлинь закусил губу. Тогда этот человек растоптал его искренность и достоинство, превратив их в руины, а теперь с абсолютным равнодушием лезет в душу. Он крепко сжал в руках одежду и твердо произнес:

— Да, встречался.

— Серьезно? — уточнил Лян Чэн.

— Как только ты уехал, я сразу завел отношения, — отрезал Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн закрыл книгу и, посмотрев на него, предположил:

— Наверное, с кем-то из школы Дэсинь?

— Да, со своим соседом по парте, Тянь Юем, — Цяо Юаньлинь взъерошил волосы. — Не скрою, твой уход стал для меня сильным ударом. Когда ты уехал, я так переживал, что у меня даже один седой волос появился.

— И что потом? — спросил Лян Чэн.

— Потом его вырвал мой сосед по парте, — продолжил Цяо Юаньлинь. — Он потратил карманные деньги за целый месяц, чтобы купить мне коробку женьшеневого тоника. Вот я и решил: ладно, буду любить его.

— И как, полюбил? — поинтересовался Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь резко разжал пальцы и бросил измятую одежду на диван между ними.

— Неважно, кого я люблю, — ответил он. — Главное, что тебя я больше не люблю.

<http://bllate.org/book/18284/1753065>